

Деньги для модернизации. Сколько их нужно и у кого их взять?

Лозунг модернизации станет (и уже становится) очередным симулякром до тех пор, пока не будет установлено, сколько для нее нужно денег и откуда, у кого их взять. Этот вопрос не ставят руководители российского государства, и поэтому их многочисленные призывы к модернизации пока являются ничем иным, как прекраснотдушными мечтаниями.

Причин этого «странного» умолчания две. Они сами не знают, сколько действительно нужно, никто из ведомств им об этом не сообщает, поскольку те и сами живут в мире «лукавых» цифр. А если и узнают из неофициальных источников, не решаются сообщить народу: как идти на выборы с такими страшными цифрами? Непременно возникнет рано или поздно вопрос об ответственности многих представителей и нынешней власти за предстоящие жертвы. Нельзя же все валить на «лихие» 90-е годы, когда, кстати говоря, многие из них были совсем не последними людьми во власти.

Я поставил перед собой данный вопрос еще в 2002 году, когда потребность в ускоренной модернизации стала уже совершенно очевидной. Конечно, для более или менее полного ответа на этот вопрос нужны усилия целых научных коллективов и ряда экономических ведомств, поскольку требуются многочисленные расчеты и детальные оценки по отдельным отраслям (а их у нас более 400). Но для определения порядка цифр, в порядке первого приближения годятся и очень укрупненные расчеты.

Сначала надо определить, что входит в расходы на модернизацию. Это, во-первых, капитальные вложения на обновление крайне устаревшей производственной базы, физического капитала. Во-вторых, текущие расходы на качественное обновление и увеличение человеческого капитала (образование, здравоохранение, наука). Общими этими сферами как минимум 15 лет (1991—2005 гг.) пренебрегали.

Я вел расчеты по физическому капиталу и исходил из его ежегодного увеличения на 7—8 % в год для наверстывания допущенного в 90 годы отставания. (Эти расчеты сохранились в моих статьях «Перераспределение доходов населения как средство ускорения экономического развития и обеспечения социальной стабильности в России»: «ЭКО», № 6, 2002 г., стр. 90—104 и «Состояние и перспективы развития российской экономики в начале XXI века»: «ЭКО», № 12, 2005 г., стр. 101, с уточнениями — в «ЭКО», № 1, 2006 г., стр. 159). Не буду останавливаться на методологии расчетов, любознательный читатель найдет их в этих статьях, вывод состоял в том, что для достижения этой цели необходимо увеличить текущие капитальные вложения примерно в три раза (а в наиболее пострадавшую производственную сферу потребуется еще больше). С тех пор вместе с

моими коллегами я уточнил потребность некоторых отраслей в капитальных вложениях (особенно речь идет о ЖКХ), и эта цифра может оказаться минимальной. С другой стороны, с тех пор произошел довольно заметный рост капитальных вложений. Оставим поэтому прежнюю оценку. В 2008 году вложения в основные фонды в РФ составили 8,76 трлн рублей. Увеличение их в три раза дает величину 26,3 трлн рублей или на 17,54 трлн рублей больше. На каждый дополнительный рубль вложений в основные фонды в среднем нужно вложить 0,25 рублей в оборотные фонды (запасы сырья, незавершенного производства, готовой продукции, финансовых ресурсов) или 4,38 трлн рублей, всего 21,92 трлн рублей (или примерно 730 млрд долларов по валютному курсу и еще намного больше по паритету покупательной способности рубля) ежегодно.

Выпуск продукции образования в 2007 году составил 1,1 трлн рублей, здравоохранения — 1,57 трлн рублей, затраты на НИОКР — 1,08 трлн рублей, итого всех трех отраслей, обеспечивающих вложения в человеческий капитал, 3,75 трлн рублей. Учитывая, что расходы на эти отрасли сокращались примерно так же, как капитальные вложения, требуется их увеличить в те же три раза, то есть до 11,25 трлн рублей или на 7,5 трлн рублей (250 млрд долларов по валютному курсу рубля). Всего в физический и человеческий капитал необходимо увеличить вложения на 29,42 трлн рублей или 980 миллиардов долларов по валютному курсу рубля к доллару. Много это или мало? Оказывается, это намного больше, чем все потребление домашних хозяйств в 2008 году — 23,4 трлн рублей. Иначе говоря, при опоре только на собственные силы, для достижения этих целей население России должно вымереть. Иностраный капитал вряд ли может дать в обозримой перспективе в год больше 100 млрд долларов (в лучшем докризисном 2007 году приток иностранных инвестиций составил 90 млрд долларов или 2,7 трлн рублей, что составляет менее 10 % от общей потребности). Значит, быстрый рост основных фондов и человеческого капитала нам не светит. Сократив намеченный прирост вложений в два раза (до 14,7 трлн рублей) и вычтя возможные вложения иностранного капитала в 2,7 трлн рублей, получаем необходимое сокращение личного потребления домашних хозяйств на 12 трлн рублей или немногим более чем в половину от нынешнего уровня(!).

Но и рост физического и человеческого капитала составит скромные 3—4 % в год, по производственной сфере намного больше. До устранения разрыва далеко, но угрозы национальному существованию не будет. Не надо обольщаться, что эти же темпы обещают правительственные стратегии и без больших жертв: это опять лукавые цифры нашей макроэкономической статистики.

Цифра сокращения уровня жизни населения, конечно, колоссальная. Но ясно, что за отсталость приходится (и всегда приходится) очень дорого платить. Кто же будет платить и как заставить платить? В проведенных мною в 2002 году и несколько раз уточнявшихся впоследствии расчетах рассматривался вариант сокращения личного потребления населения в два раза. Этот вариант исходил из того, что и абсолютно, и относительно бремя расходов на экономический рывок отдельные слои населения несут в соответствии со своими возможностями: чем больше имеют, тем больше платят. Наибольшее сокращение доходов предусматривается для самых состоятельных численностью 0,4 млн человек: в 6 раз. В следующих 4 группах численностью 14,54 млн человек доходы сокращаются в 3 раза. В 4 группах с населением 98,84 млн человек доходы сокращаются на 30 %. В одной группе с населением в 7,3 млн человек доходы сохраняются на прежнем уровне, а в двух с наименьшими доходами с численностью населения в 21,4 млн человек доходы увеличиваются на 50 %. Экономическим и социальным последствием такого экономического маневра, помимо высвобождения средств для увеличения физического и человеческого капитала, является и резкое сокращение социальной дифференциации: по децильному коэффициенту (отношению общих доходов 10 % наиболее состоятельных и бедных слоев населения) со скандального 30:1 до вполне цивилизованных 6:1, как в Западной Европе. При всей громадности необходимых сокращений личных доходов населения, они будут достаточны для удовлетворения необходимых скромных потребностей в основных продуктах питания, одежде, обуви, квартирной платы основной части населения. В этом коренное отличие этих мер от аналогичных мер в СССР конца 20-х годов, когда общество было несравненно беднее и имела потенциальная огромная внешняя опасность, была меньшая дифференциация доходов. Сохранится и обоснованная дифференциация доходов.

И если огромное сокращение доходов самых состоятельных чаще всего морально оправдано (попадут под них и честные бизнесмены, и знатные люди спорта и шоу-бизнеса — провести грань между «чистыми» и «нечистыми» практически невозможно), то сокращение доходов основной части населения вызывает и у меня огромное сожаление. Но и это жестокая расплата за гражданскую пассивность и бездумность.

Способы изъятия доходов очень хорошо известны из мировой практики мирных и особенно военных лет. Большая практика есть и в нашей стране. Здесь и косвенные налоги на предметы потребления, особенно потребляемые состоятельными слоями населения, и прогрессивный подоходный налог, и особенно налог на рыночную стоимость недвижимости, которую очень трудно укрыть от налогообложения. Уверен, что налог на рыночную стоимость недвижимости в размере, скажем, 6 % для самых богатых, 3 % для состоятельных, 2 % для лиц со средними доходами принесет триллионные доходы в бюджет. Не обойтись и без конфискации и последующей распродажи имущества, нажитого нечестным путем, особенно чиновниками или лицами с криминальным прошлым. И не только в России, но и за границей. Всё это непростые методические и особенно административно задачи. Но вполне посильные для честного и квалифицированного, хорошо оплачиваемого государственного аппарата. Создать такой аппарат — задача президента и правительства: для этого их избирают, платят немалую зарплату и предоставляют другие жизненные удобства.

Самая трудная здесь проблема: можно ли при такой колоссальной социальной встряске сохранить хотя бы минимум политических свобод? До сих пор в России это не удавалось, да и в мире мало примеров, разве что в период больших войн. Но ведь войны длились 4—5 лет, а здесь речь идет о 10—15 годах больших жертв. И можно ли при этом не ответить на вопрос, кто конкретно виновен в этих жертвах («имена, явки»)? Другой очень непростой вопрос, как сделать, чтобы эти жертвы не были напрасными, деньги не ушли в песок или не были опять растрачены? Но это уже тема другой статьи о социально-экономических условиях экономического рывка.

Г.И. Ханин, д.э.н.

Гармония цвета в душе

Так, например, один тракторист рассказывал: «Села ко мне женщина, песни поет, я глянул — русалка. Я ей — ты чего тут сидишь, песни поешь? А она себе знай распевает».

Что интересно, русалки по представлениям белорусских переселенцев, не такие красивые, как, например, на Украине — они страшные, волосатые, как и полагаются в Сибири. Причем, у чалдонов этого пласта фольклора мы не встречали.

— Были ли какие-нибудь интересные случаи в ваших экспедициях по Беларуси?

— Мы были в городе Глубокое Полоцкого района Витебской области, и священник местной церкви, беседа с нами, сказал: «А вы знаете, что у нас на кладбище похоронен тот самый Мюнхгаузен?». Мы не поверили, тогда нас отвели на местное кладбище и показали запущенную могилку с чугунным католическим крестом, где латинскими буквами было написано «Фердинанд фон Мюнхгаузен». Местные жители уверены, что этот Мюнхгаузен — «тот самый», хотя род был большой, кажется из Восточной Пруссии, и вот один из его представителей там и похоронен.

На снимке: яркие краски — особенность белорусского национального костюма.

50 лет Институту систем энергетике им. Л.А. Мелентьева СО РАН

Дорогие коллеги и друзья!

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук, Объединенный ученый совет СО РАН по энергетике, машиностроению, механике и процессам управления тепло и сердечно поздравляют замечательный трудовой коллектив Института систем энергетике им. Л.А. Мелентьева СО РАН с пятидесятилетним юбилеем!

Примечательно, что рождение и становление вашего института, тогда СЭИ СО АН СССР, проходило по инициативе и под руководством выдающегося ученого и организатора науки Льва Александровича Мелентьева, выдвинувшего три основных принципа будущих работ — принцип системности, комплексный энергетический подход и изучение энергетике как совокупности непрерывно развивающихся и усложняющихся систем. За годы плодотворной работы в стенах института получено много выдающихся результатов.

С 1973 года институт возглавляли выдающиеся ученые академик Ю.Н. Руденко, чл.-корр. РАН А.П. Меренков, сегодня — чл.-корр. РАН Н.И. Воропай. Заметный вклад в становление и развитие Института внесли члены академии В.М. Матросов, И.П. Дружинин, А.А. Макаров, Л.С. Попырин, многие доктора и кандидаты наук. Под их руководством и непосредственным участии сформировались научные направления деятельности института и ныне широко известные научные школы, которые позволили институту стать одним из ведущих центров страны в области развития и функционирования систем энергетике. В настоящее время институт достойно несет почетное звание — имени Л.А. Мелентьева!

ИСЭМ СО РАН — уникальный и в тоже время типичный для Сибирского отделения институт, где в полной мере проявилась интеграция энергетике, математики, экономики и других наук. Сотрудники института участвуют в разработке государственных программ и стратегий развития энергетике страны, в выполнении работ в сформированных в стенах института новых научных направлениях, таких как теория надежности и живучести энергетических систем, методические основы обоснования развития энергетике регионов, проблемы развития мировой энергетике, энергетической безопасности. Значительный вклад внесли работы ученого института в оптимизацию топливно-энергетического комплекса и развитие электроэнергетике, изучение основных тенденций в развитии энергетике мира, России и Сибири, создание новых информационно-вычислительных технологий для исследований и управления в энергетике, решение проблем межрегиональных и межгосударственных систем электро-, тепло-, газо-, нефте-, углеснабжения. Основой дальнейших успехов научного коллектива является строгий подход к оценке уровня научных исследований, сложившиеся научные школы и сильные исследовательские группы.

Особенно приятно в этот день отметить, что в институте большое внимание уделяется подготовке кадров высокой квалификации и треть его сегодня составляют молодые сотрудники. Талантливые ученые, специалисты самого высокого класса, бережно хранят и приумножают славные традиции, заложенные несколькими поколениями предшественников, и по праву могут гордиться своим институтом и называть его родным домом — и все благодаря «духу СЭИ»!

Многие сотрудники института награждены правительственными наградами, стали заслуженными ветеранами СО РАН. Мы уверены, что фундаментальные и прикладные исследования вашего института будут и впредь пополняться наградами самого высокого уровня.

Отмечая столь значительное событие, Президиум Сибирского отделения РАН желает всем сотрудникам доброго здоровья, благополучия, большого личного счастья и новых достижений в науке, которой вы служите с такой энергией!

Председатель Сибирского отделения РАН академик А.Л. Асеев
Главный ученый секретарь Отделения чл.-корр. РАН Н.З. Ляхов
Председатель Объединенного ученого совета СО РАН по энергетике, машиностроению, механике и процессам управления академик В.М. Фомин